

На боку Нань Жоаня, там, где его только что прижал к себе Емао, остался кровавый след. Емао лишь сейчас заметил, что его собственная ладонь, порезанная ранее, продолжает кровоточить.

Он обернулся, оторвал полоску ткани от изорванной в клочья одежды, валявшейся на полу, и, обмотав ею рану Нань Жоаня, небрежно завязал узел.

— Чего уставился? Неужели не больно? — спросил Емао, подняв взгляд и заметив, что Нань Жоань с некоторым удивлением разглядывает повязку на своей руке.

Нань Жоань опустил руку, не ответив.

Емао, приобняв Нань Жоаня, повел его к выходу и, слегка наклонив голову, внезапно снова уловил тот самый тонкий аромат, исходящий от него.

Этот запах напоминал цветочный, но Емао никак не мог вспомнить, что это за цветок. Прохладный и свежий, при более глубоком вдохе он раскрывался едва уловимой сладостью. В целом, невозможно было подобрать слов, чтобы описать этот аромат.

На четвертом этаже царил полумрак, лишь прожекторы на высокой сцене заливали всё вокруг ослепительно белым светом.

Нань Жоань смотрел, как женщину, которую вытащили из клетки на сцену, пытаются продать, словно товар, и в голове тут же всплыли слова Емао.

После недавних событий Нань Жоань усилил охрану в своем доме в несколько раз. Сегодня он пришел сюда, чтобы обсудить дела с владельцем этого развлекательного центра. Брать с собой слишком много людей было неуместно, да и он полагал, что это территория правительственных войск, а значит, здесь должно быть безопасно.

В итоге он выбрал двоих, самых умелых, но кто бы мог подумать...

Знай он заранее, что встретит здесь этого Злого Духа, ни за что бы не пришел, лучше бы остался дома.

Позволить Емао пройти вместе с ним перед Мэнпа было нужно для того, чтобы Мэнпа решил, будто их связывают дружеские отношения, и тогда можно было бы выторговать себе больше прибыли.

Однако Емао раскусил этот план еще в тот момент, когда Нань Жоань его предложил.

Впрочем, Емао было всё равно. Правительственные войска Мяньша прогнали до самого основания, и какие дела они там ведут — его не касалось. Его волновало лишь то, удастся ли вытянуть из Нань Жоаня побольше денег.

А потом он найдет способ напечатать всё Мэнпа. Кто знает, может, тот решит, что его обманули, и сам же сорвет их сделку.

Пшеничная кожа Емао казалась еще более притягательной в тусклом свете ламп. На ходу он обнял Нань Жоаня за талию, прижимая к себе, и прошептал ему на ухо:

— Малыш, нам здесь надолго задерживаться нельзя.

Емао огляделся, не заметив Сяо У и Пинъаня, и рука на талии Нань Жоаня сжалась крепче.

Нань Жоань не мог прийти сюда всего с двумя охранниками. Нужно было проявлять осторожность, чтобы кто-нибудь внезапно не выскочил и не увел у него из-под носа его денежный мешок.

Они привлекали к себе взгляды всех присутствующих. На фоне смуглой кожи Емао Нань Жоань казался еще бледнее и изящнее. Разница в росте в десять с лишним сантиметров создавала впечатление, что Нань Жоань полностью спрятался в объятиях Емао.

То, что Емао, с обнаженным мускулистым торсом, обнимал Нань Жоаня, одетого в явно чужую одежду, заставляло прохожих пускаться в самые разные фантазии.

Навстречу им шел мужчина средних лет с сигарой в зубах, окруженный охраной. Заметив развязный вид Емао, он первым подал голос:

— О! Да это же Емао! Еще и дня нет, а ты уже здесь развлекаешься! А спутник твой совсем незнакомый, чей он? Познакомишь?

Сказав это, он сально уставился на Нань Жоаня.

Нань Жоань опустил голову как можно ниже. Емао явно хотел выставить его в дурном свете. Хорошо еще, что здесь мало кто его знал, иначе в таком виде он бы окончательно опозорился.

Прижавшись лицом к груди Емао, Нань Жоань почувствовал, насколько она твердая, и, опустив взгляд, увидел, как две линии мышц пресса уходят под пояс его одежды.

— Мой. Нечего тебе с ним знакомиться. Как-нибудь выпьем вместе, а сейчас дела, еще увидимся! — небрежно бросил Емао.

В его тоне было столько ленивого равнодушия, что невозможно было понять, доволен он или зол. Не желая продолжать разговор, он, не отпуская талию Нань Жоаня, широким шагом прошел мимо, лишь махнув рукой на прощание.

Этот его развязный вид действительно создавал впечатление, будто они только что в уборной занимались чем-то непристойным.

— Чего ты всё на мой пресс пялишься? Нравится?

Когда они прижались друг к другу, аромат Нань Жоаня окутал его, и в голове Емао то и дело всплывали картинки той ночи в Юньчэне.

— Ты всегда такой распутный?

Нань Жоань бросил на него презрительный взгляд и только хотел отстраниться, как Емао снова притянул его к себе. Крепкая рука, словно стальной зажим, сдавила его талию, не давая пошевелиться.

Низкий голос звучал игриво:

— Куда мне до тебя. Кто той ночью вцепился мне в шею и не хотел отпускать? Еще и кусался. Смотри, след от зубов до сих пор не сошел.

Емао указал на свою ключицу. Нань Жоань поднял голову: на медовой коже действительно

виднелся едва заметный след. Но он совсем не помнил, чтобы кусал его!

— Забыл? — Емао, видя его недоумение, усмехнулся: — Хочешь, помогу вспомнить? Хм... помнится...

— Замолчи! — Нань Жоань прикрыл ему рот ладонью.

Емао говорил громко, не стесняясь, и проходящие мимо люди наверняка всё слышали. Нань Жоань никак не ожидал, что Емао будет так откровенно болтать пошлости, даже не пытаясь понизить голос. Вокруг в полумраке бродили полуголые женщины, без всякого смущения разглядывая эту парочку.

Тусклый свет падал на красивое лицо Емао, делая его темные глаза еще глубже. Глядя на возмущенное лицо Нань Жоаня, Емао поднял свою руку — на его ладони остался легкий след того самого аромата.

В ту ночь он чувствовал этот запах от него — когда кожа разогревалась, аромат становился еще гуще.

Неизвестно, то ли дело было в атмосфере, то ли в этом полумраке, а может, сам этот аромат был таким дурманящим, но бледное, утонченное лицо Нань Жоаня казалось ему сейчас невероятно притягательным.

Нань Жоань почувствовал тепло, исходящее от ладони Емао, и, подняв глаза, встретился с его темным, полным желания взглядом. Влажное тепло на коже вмиг стало обжигающим, и он поспешно отдернул руку.

— Какой же ты ароматный.

Емао облизнул губы, словно распробовав что-то вкусное.

Нань Жоань занервничал. В ту ночь Емао случайно выпил вино с добавками, вот всё и случилось. Сейчас, в такой обстановке, он не хотел связываться с этим мастером любовных утех.

— Деньги тебе нужны или нет? Пошли уже.

Нань Жоань потянул край своей футболки, но стоило ему сделать шаг, как ноги оторвались от земли. Емао одной рукой подхватил его, развернул в воздухе и прижал к стене в углу.

— Ты...

Емао навис над ним, загораживая и без того слабый свет своим крупным телом, погружая Нань Жоаня в глубокую тень.

— Почему от тебя так пахнет?

<http://bllate.org/book/20538/2049673>